

ГРОССМЕЙСТЕРЫ
ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

АЛЕКСАНДР
СЕВЕР

ЛАВРЕНТИЙ
БЕРИЯ

О ЧЕМ МОЛЧАЛО
СОВИНФОРМБЮРО

Гроссмейстеры тайной войны

Александр Север

**Лаврентий Берия. О чем
молчало Совинформбюро**

«Алисторус»

2015

Север А.

Лаврентий Берия. О чем молчало Совинформбюро / А. Север — «Алисторус», 2015 — (Гроссмейстеры тайной войны)

Когда в ноябре 1938 года Лаврентий Берия был назначен руководителем НКВД СССР, то доставшееся ему от предыдущего наркома внутренних дел Николая Ежова «наследство» сложно было назвать «богатым». Многие сотрудники внешней разведки и контрразведки были репрессированы, а оставшиеся на своих местах не соответствовали задачам времени. Все понимали, что Вторая мировая война неизбежна. И Советский Союз был к ней не готов. За 2,5 предвоенных года Лаврентию Берии удалось почти невозможное – значительно повысить уровень боеспособности органов разведки и контрразведки. Благодаря этому, например, перед началом Великой Отечественной войны Германия так и не смогла установить точную численность и места дислокации частей и соединений Красной армии. А во время самой войны советские разведчики и контрразведчики одержали серию блистательных побед над спецслужбами не только Германии и Японии, но и стран, ставших противниками СССР в годы «холодной войны», – США и Великобритании.

Содержание

Вступление	6
Часть первая	11
Глава 1	12
Ответ на самый главный вопрос	12
О чем Берия доложил Сталину	14
Контролируя ученых	15
Приложение 1	16
1. Устройство атомной бомбы	16
2. Фундаментальные физические данные	17
3. Разделение изотопов	18
4. Ядерные реакторы	19
5. Организация работ	20
Глава 2	22
Политический и экономический шпионаж на территории США	22
Операции научно-технической разведки на территории США	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Север Лаврентий Берия: о чем молчало Совинформбюро

© Север А., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Вступление

В 2008 году была издана моя книга «Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны».¹ В ней была предпринята попытка ответить на несколько вопросов. Например, Лаврентий Берия – «враг народа» и кровавый диктатор или один из тех, кто помог Иосифу Сталину победить в Великой Отечественной войне? Как отразилось назначение главного героя книги осенью 1938 года на пост наркома внутренних дел СССР на уровне боеспособности НКВД во время Великой Отечественной войны? Чем занимались его подчиненные в годы войны и за что многие из чекистов получили боевые ордена? Почему именно разведывательно-диверсионным группам и спецотрядам НКВД, а не войсковой разведке или партизанским отрядам, командование Красной армии поручало выполнение самых сложных заданий?

Тогда одной из побудительных причин написать книгу «Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны» была реакция на обнаруженную в букинистическом отделе одного из московских книжных магазинов книгу. А именно – изданный еще в 1991 году сборник «материалов (воспоминания, статьи и очерки политических деятелей, историков, ученых, публицистов, юристов, документы) о преступной деятельности Л. П. Берии, одной из самых влиятельных и темных фигур сталинского окружения, долгие годы возглавлявшего репрессивный аппарат Грузии и Советского Союза».² Прочитанная аннотация достаточно точно отражает отношение авторов сборника к наркому внутренних дел СССР. К тому времени я уже лет десять изучал историю советских спецслужб, в т. ч. в предвоенный и военный период, и у меня сформировалась своя точка зрения на роль Лаврентия Берии в истории Советского Союза.

Другая причина – показать, что НКВД сыграл важную роль во время Великой Отечественной войны, как бы ни пытались, еще с советских времен, утверждать обратное отдельные журналисты и историки.

Со времени написания книги «Маршал с Лубянки» прошло шесть лет. За это время другие авторы тоже задавали и сами же отвечали на эти и другие вопросы относительно роли Лаврентия Берии в истории Советского Союза. В качестве примера укажем на книги Сергея Кремлева,³ Заза Цквитария⁴ и Бориса Соколова.⁵ А еще пытались развенчать множество мифов, связанных с этим человеком. В качестве примера укажем на двухтомник Арсена Мартиросяна «100 мифов о Берии».⁶ Также в научный оборот были введены многочисленные документы.⁷ К сожалению, в изданных книгах были отражены не все эпизоды отечественной истории, где Лаврентий Берия сыграл даже если не ключевую, то хотя бы значительную роль.

В 2011 году на прилавках книжных магазинов появилась моя книга «Сталин против „выродков“ Арбата. 10 сталинских ударов по „пятой колонне“».⁸ Хотя основная идея этого произведения, на первый взгляд, не имеет прямого отношения к жизни и деятельности Лаврентия Берии. Вот как звучит аннотация к ней:

«„10 сталинских ударов“ – так величали крупнейшие наступательные операции 1944 года, в которых Красная армия окончательно сломала хребет вермахту. Но эта сенсационная

¹ Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны. – М., 2008.

² Берия: конец карьеры. – М., 1991.

³ Кремлев С. Великий Берия. – М., 2011; Кремлев С. 7 побед Берии. Во славу СССР. – М., 2013; Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века. – М., 2008.

⁴ Цквитария З. Берия без лжи. Кто должен каяться? – М., 2013.

⁵ Соколов Б. Судьба всесильного наркома. – М., 2008.

⁶ Мартиросян А. Б. Вдохновитель репрессий или талантливый организатор? 1917–1941 гг., – М., 2010; Мартиросян А. Б. От славы к проклятиям. 1941–1953 годы. – М., 2010.

⁷ Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит. – М., 2012; Дело Лаврентия Берии: сборник документов. – М., 2014.

⁸ Север А. Сталин против «выродков» Арбата. 10 сталинских ударов по «пятой колонне». – М., 2011.

книга – о других сталинских ударах, проведенных на внутреннем фронте накануне войны: по троцкистской оппозиции и кулачеству, украинским нацистам, прибалтийским „лесным братьям“ и среднеазиатским басмачам, по заговорщикам в Красной армии и органах госбезопасности, по коррупционерам и взяточникам, вредителям и „пацифистам“ на содержании у западных спецслужб. Не очисти Вождь страну перед войной от иуд и врагов народа – СССР вряд ли устоял бы в 1941 году. Не будь этих 10 сталинских ударов – не было бы и Великой Победы. Но самый главный, жизненно необходимый удар был нанесен по „детям Арбата“ – а вернее сказать, вырождакам партноменклатуры, зажавшимся и развращенным отпрыскам „ленинской гвардии“, готовым продать Родину за жвачку, джинсы и кока-колу, как это случилось в проклятую „Перестройку“. Не обезвредь их Сталин в 1937-м, не выбей он зубы этим щенкам-шакалам, ненавидящим Советскую власть, – „выродки Арбата“ угробили бы СССР на полвека раньше!».

Все эти 10 ударов нанес НКВД. Оговоримся сразу, речь идет не только об участии чекистов в «зачистках» или репрессиях предвоенных лет, но и, например, о пограничниках или военнослужащих войск НКВД, которые сражались с вооруженными врагами советской власти. Неважно, были ли это басмачи в Средней Азии⁹ или «бандеровцы» на территории Западной Украины. А кто перед войной был наркомом внутренних дел СССР? Лаврентий Берия.

Часть описанных в книге «10 сталинских ударов» угроз удалось перед началом Великой Отечественной войны нейтрализовать полностью. Например, во время Великой Отечественной войны на территории Средней Азии, несмотря на все попытки противника спровоцировать вооруженные антисоветские выступления, было спокойно.

Часть угроз удалось нейтрализовать частично. В первые месяцы войны в Прибалтике и на Западной Украине уровень антисоветских выступлений был значительно меньше того, какого он достиг в 1944–1945 годах. Поэтому Красная армия смогла относительно спокойно отступить. А всю ненависть к советской власти националисты выплеснули на мирных и безоружных местных жителей, в первую очередь евреев.

Зато возникли другие угрозы. Например, опасность того, что Великобритания и США совместными усилиями (поясню, что речь идет о сотрудничестве в научной сфере) могли создать значительное количество ядерных боезарядов и применить их против Советского Союза, не опасаясь ответного удара. Другая опасность – из-за того, что СССР все ресурсы направил на производство вооружения и боеприпасов, возникла реальная опасность того, что страна после окончания Второй мировой войны на десять или более лет отстанет от США в научно-технической сфере. Например, в таких отраслях, как радиолокация или ракетостроение. И Лаврентий Берия, как человек, в чьем подчинении до середины 1943 года находилась советская внешняя разведка, сыграл важную роль в том, чтобы отставание от США в научно-технической сфере к лету 1945 года было минимальным.

А в тылу Красной армии основную опасность представляли не немецкие разведывательно-диверсионные группы, которые были переброшены из-за линии фронта, а многочисленные банды, состоявшие из уголовников, мародеров, дезертиров, и «немецкие ставленники и пособники». Например, вот что 8 января 1944 года Лаврентий Берия доложил Иосифу Сталину «о деятельности войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии в 1943 году». Поясним, что эти войска находились в подчинении у главного героя нашей книги.

«За 1943 год войсками НКВД по охране тыла действующей Красной армии в процессе очистки территории, освобожденной от противника, и при несении службы по охране тыла фронтов задержано для проверки 931 549 человек, из них: военнослужащих – 582 515; гражданских – 349 034.

В числе задержанных военнослужащих: неорганизованно отходивших с поля боя 42 807 человек; отставших от своих частей – 158 585; находившихся в плену противника – 88 221;

⁹ Север А. Сталин против «выродков» Арбата. 10 сталинских ударов по «пятой колонне». – М., 2011. – С. 66–147.

вышедших из окружения – 18 086; с неправильно оформленными документами – 254 922; нарушителей приказа НКО № 0860 („О мерах укрепления воинской дисциплины в гарнизонах и на путях сообщения“ от 27 октября 1942 года. – *Прим. авт.*) – 19 894. Среди задержанных гражданских лиц: бежавших с оборонных работ – 3560 человек; бежавших из мест заключения – 114; уклонившихся от призыва в Красную армию – 65 259; уклонившихся от переселения из прифронтовой полосы – 11 110; нарушителей прифронтового режима – 113 790; не имевших устанавливающих личность документов – 87 665; подозрительного элемента – 67 536.

Из общего количества задержанных разведывательными органами войск НКВД по охране тыла фронтов разоблачено и арестовано 80 296 человек, из них: агентуры противника – 4822; изменников и предателей – 14 626; полицейских и карателей – 5663; немецких ставленников и пособников – 21 022; дезертиров из Красной армии – 23 418; мародеров – 929; прочего преступного элемента – 9816.

Кроме того, задержано 95 агентов-парашютистов германской разведки, которые переданы органам „Смерш“.

Наибольшее количество агентуры противника задержано в тылах Западного, Белорусского и 3-го Украинского фронтов.

За истекший год войсками НКВД по охране тыла фронтов ликвидировано 114 бандитских групп с общим количеством участников 636 человек и арестовано 160 бандитов-одиночек.

Бандитский элемент состоял преимущественно из ставленников и пособников немецких оккупантов и бывших военнослужащих Красной армии, дезертировавших из частей и ставших на путь бандитизма.

Наиболее пораженными бандитским элементом оказались тылы 1-го, 2-го, 3-го, 4-го Украинских и бывшего Северо-Кавказского фронтов, где было ликвидировано и арестовано 604 бандита.

У агентуры противника и бандитов изъято: ручных пулеметов – 4; винтовок – 391; пистолетов и револьверов – 89; гранат – 109; взрывчатого вещества – 75 кг; радиостанций – 10.

Агентура противника, изменники Родины, предатели, бандиты, дезертиры, ставленники и пособники немецких оккупантов и прочий преступный элемент переданы органам НКВД, НКГБ и контрразведки „Смерш“ по территориальности.

Задержанные военнослужащие – неорганизованно отходившие с поля боя, отставшие от своих частей и не имевшие установленных документов – после проверки направлены в свои части и на пункты формирования фронтов и армий.

Уклонившиеся от службы в Красной армии, бежавшие с оборонных работ и мест заключения и злостные нарушители прифронтового режима переданы территориальным органам НКВД для привлечения их к ответственности».

Далее в документе сообщалось о том, что не имеет прямого отношения к теме уголовников, дезертиров, мародеров и других преступных элементов, но демонстрирует, какие еще задачи приходилось решать военнослужащим внутренних войск.

Например, «войска НКВД по охране тыла Карельского фронта в 1943 года имели 29 боевых столкновений с разведывательными и диверсионными группами противника, проникшими или пытавшимися проникнуть в тыл фронта. При этом было убито 269 и захвачено в плен 40 вражеских солдат и офицеров». Или «в тылу наступающих частей Красной армии задержано и сдано на приемные пункты военнопленных 8686 солдат и офицеров противника».

А еще «при очистке прифронтовой полосы служебными нарядами войск НКВД собрано на полях сражений и изъято у местного населения трофейного и отечественного оружия и боеприпасов: самолетов – 85; танков – 757; бронемашин и бронетранспортеров – 31; орудий разных калибров – 230; минометов – 539; противотанковых ружей – 290; станковых и ручных пулеметов – 1712; автоматов – 2488; винтовок – 34 783; револьверов и пистолетов – 1341;

артснарядов разных калибров – 302 827; мин – 78 774; ручных гранат – 47 176; патронов разных – 5 478 536.

Кроме того, в тылу фронтов обнаружено 150 складов с отечественным вооружением и боеприпасами, оставленных без охраны, и 19 складов, брошенных противником при отходе». ¹⁰ А теперь представьте, если бы все это оружие и боеприпасы попало бы в руки политических противников советской власти (например, «бандеровцев»), дезертиров, уголовников или коллаборационистов.

А еще Лаврентию Берии пришлось курировать борьбу с вооруженными формированиями западноукраинских националистов. Например, 6 марта 1944 года он доложил Иосифу Сталину «о мероприятиях по борьбе с украинскими националистами в Ровенской и Волынской областях УССР». ¹¹ А 14 марта 1944 года он сообщил Иосифу Сталину «о структуре Украинской повстанческой армии и мероприятиях по борьбе с УПА». ¹² Поясним, что в 1944 году именно «бандеровцы», а не «лесные братья» или отряды польской Армии Крайовой (АК) – вооруженные формирования польского подполья во время Второй мировой войны, действовавшие в пределах довоенной территории польского государства, представляли наибольшую угрозу для советской власти на освобожденных Красной армией территориях Западной Украины, Белоруссии и Прибалтики.

В качестве еще одного доказательства того, что Лаврентий Берия как нарком внутренних дел лично курировал борьбу с бандитизмом во время Великой Отечественной войны, и насколько серьезна была данная угроза для советской власти, процитируем его доклад Иосифу Сталину, Вячеславу Молотову и члену Государственного комитета обороны Георгию Маленкову «Об итогах работы по ликвидации националистического подполья по западным областям Украины, западным областям Белоруссии и по Литовской ССР». Документ датирован 14 октября 1944 года.

«После освобождения западных областей Украины и Белоруссии, а также районов Литовской ССР, органами НКВД-НКГБ проведена значительная работа по ликвидации созданных и оставленных германскими разведывательными органами антисоветских организаций и вооруженных банд.

Приводим некоторые цифровые данные, характеризующие оперативную деятельность органов НКВД-НКГБ и войск НКВД по преследованию антисоветского подполья и вооруженных банд в этих районах.

По западным областям Украины. В период февраль-сентябрь т. г. при проведении операций по ликвидации оуновских банд убито 38 087 и захвачено живыми 31 808 бандитов; явилось с повинной – 11 518; арестовано участников антисоветских организаций – 7968.

По западным областям Белоруссии. При проведении операций по ликвидации белопольских банд убито 444 и захвачено живыми 927 бандитов; арестовано антисоветского элемента и дезертиров из Красной армии – 9670.

По Литовской ССР. Убито в результате преследования 415 и захвачено живыми 1533 бандита; изъято антисоветского элемента – 4561 человек.

При проведении этих операций у бандитов изъято: пушек – 30, пулеметов – 2991, противотанковых ружей – 283, винтовок – 33 871, автоматов – 10 495, пистолетов – 1583, минометов – 257, гранат – 32 740, боепатронов – около 4 000 000, мин – 14074, артснарядов – 7941, радиостанций – 78; разгромлено продовольственных баз бандитов – 532.

¹⁰ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). – М., 2008. – С. 108–109.

¹¹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). – М., 2008. – С. 147.

¹² НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). – М., 2008. – С. 148–149.

При столкновениях с бандами убито сотрудников НКВД-НКГБ, офицеров и бойцов войск НКВД – 1226 человек и ранено – 1038 человек...»¹³

Далее Лаврентий Берия подробно описывает набор мер, которые намерены предпринять НКВД и НКГБ для нейтрализации бандитского подполья. И это не единственный документ по данной теме, который подписан этим человеком.

¹³ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). – М., 2008. – С. 173–175.

Часть первая

Участвуя в тайной войне

Один из популярных мифов, который якобы демонстрирует истинное отношение главного героя нашей книги к внешней разведке, звучит так:

«По указанию Берии к середине 1938 года почти все резиденты внешней разведки были отозваны в Москву, многим из них выражено недоверие, и назад они не вернулись».¹⁴

Проблема в том, что в указанный период времени он еще находился в Грузии и не мог влиять на кадровые перестановки в центральном аппарате НКВД.

Продолжение этого мифа – Лаврентий Берия на протяжении всей войны негативно относился к деятельности руководителя 1-го Управления (внешняя разведка) НКВД-НКГБ-МГБ СССР Павла Фитина и поэтому в сентябре 1946 году добился его перевода на пост зам. уполномоченного МГБ в Германии (предварительно в июне 1946 года сняв с должности руководителя внешней разведки).

Правда, начиная с мая 1943 года, когда внешняя разведка была передана из НКВД в НКГБ, Павел Фитин перестал быть подчиненным Лаврентия Берии. И последний не мог снять первого с поста начальника 1-го Управления МГБ.

Согласно мнению историка Александра Бондаренко: «Не Берия, а Хрущев, который тогда набирал политический вес, был причиной печальной участи Фитина. И это была именно личная неприязнь».¹⁵

Мы расскажем не о мифическом, а о реальном участии главного героя нашей книги в тайной войне.

¹⁴ Ветераны внешней разведки России (краткий биографический справочник). – М., 1995. – С. 155.

¹⁵ Меркачева Е. Секреты начальника разведки. // Газета МК. Московский комсомолец. 2014 год, 19 декабря.

Глава 1

Атомный проект. Неизвестные страницы

О Лаврентии Берии как о руководителе советской атомной программы написано достаточно много. Хотя ради справедливости отметим, что только в декабре 1944 года Иосиф Сталин поручил ему «наблюдение за развитием работ по урану». К этому времени советская атомная программа уже реализовывалась более двух лет. Ее первым руководителем был академик Абрам Иоффе. Поясним, что 28 сентября 1942 года было издано Распоряжение Государственного Комитета Обороны (ГКО) «Об организации работ по урану». Этим распоряжением Академии наук СССР было предписано возобновить работы по исследованию осуществимости использования энергии, выделяемой при делении ядер урана (прерванные из-за начавшиеся войны), и представить к 1 апреля 1943 года доклад о возможности создания атомной бомбы или уранового топлива для ядерного реактора.

В этих целях впервые предполагалось создание ядерной инфраструктуры, ядром которой определялись четыре организации:

- Специальная лаборатория АН СССР, которая создавалась в соответствии с этим Распоряжением и должна была координировать все усилия по реализации атомного проекта;

- Радиевый институт, который должен был работать над вопросами разделения изотопов урана методом термодиффузии и имевший к тому времени определенный практический задел в этой области;

- Институт физики и математики АН УССР, который должен был работать над вопросами разделения изотопов урана методом центрифугирования;

- Ленинградский физико-технический институт, в котором должно было быть произведено необходимое количество U-235 для первоначальных исследований.

Ответственным лицом за реализацию этой программы в Академии наук СССР был назначен академик Абрам Иоффе.¹⁶

Первым куратором советской атомной программы был (с февраля 1943 года) заместитель председателя ГКО Вячеслав Молотов. Отметим, что он также отвечал за организацию производства танков. 30 сентября 1943 года ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» «за особые заслуги в области усиления производства танков в трудных условиях военного времени».

Это не значит, что до 1945 года Лаврентий Берия не участвовал в реализации атомного проекта. Наоборот, он стоял у его истоков. Именно он осенью 1941 года приказал советской внешней разведке начать сбор информации по данной теме. Дело в том, что он как нарком внутренних дел до апреля 1943 года отвечал за деятельность советской внешней разведки (затем она вошла в состав вновь созданного наркомата госбезопасности). А в марте 1942 года доложил Иосифу Сталину о текущей ситуации в мире в сфере исследования возможностей использования урана в военных целях. В СССР атомные исследования начали проводиться еще в начале двадцатых годов прошлого века и продолжались вплоть до начала Великой Отечественной войны. Затем все работы были прекращены из-за того, что было непонятно – как использовать атомную энергию в военных целях.

Ответ на самый главный вопрос

Однажды один из несостоявшихся отцов немецкой атомной бомбы «для Фюрера» Карл Вайцзеккер философски изрек:

¹⁶ Укрощение ядра: И. А. Андрюшин, А. К. Чернышев, Ю. А. Юдин. – Саров, 2003. – С. 38–39.

«Строго говоря, у атомной бомбы в начале сороковых годов прошлого века существовал лишь один принципиальный секрет: ее можно создать».

Как только об этом узнали руководители Англии, США и СССР, сооружение бомбы стало в значительной степени делом техники и массированных вложений средств в это «предприятие».¹⁷ Главная задача советской разведки заключалась именно в том, чтобы дать точный ответ на единственный вопрос: можно или нет создать атомную бомбу.

Положительный ответ на этот вопрос советская внешняя разведка дала Лаврентию Берии еще осенью 1941 года. На 96-й день Великой Отечественной войны он прочел «Справку на № 6881/1065 от 25.IX.41 г. из Лондона». Она начиналась такими словами:

«„Вадим“ (резидент советской внешней разведки в Лондоне Анатолий Вениаминович Горский. – *Прим. авт.*) передает сообщение „Листа“ (агент советской разведки Дональд Маклейн, один из членов легендарной „кембриджской пятерки“) о состоявшемся 16.IX.41 г. заседании Комитета по урану. Председателем совещания был „Босс“.

На совещании было сообщено следующее.

Урановая бомба вполне может быть разработана в течение двух лет, в особенности, если фирму „Империл Кемикал Индастриз“ обяжут сделать это в наиболее сокращенный срок...»

А заканчивалось «Справка» такими словами.

«Комитетом начальников штабов на своем совещании, состоявшемся 20.IX.41 г., было вынесено решение о немедленном начале строительства в Англии завода для изготовления атомной бомбы.

„Вадим“ просит дать оценку „Листа“ по урану».¹⁸

Этот документ, «Справка на № 7073, 7081/1096 от 3.X.41 г. из Лондона» («Справка 1-го Управления НКВД СССР о содержании доклада „Уранового комитета“, подготовленная по полученной из Лондона агентурной информации»), два доклада «Научно-совещательного комитета при Английском комитете обороны по вопросу атомной энергии урана», а также переписка по этому вопросу между руководящими работниками комитета, были направлены наркомом внутренних дел Лаврентием Берией начальнику 4-го спецотдела НКВД СССР майору госбезопасности Валентину Кравченко. Последний внимательно изучил все полученные материалы и рекомендовал провести два мероприятия.

«1) Поручить заграничной агентуре 1-го Управления НКВД СССР собрать конкретные проверенные материалы относительно постройки аппаратуры и опытного завода по производству урановых бомб;

2) создать при ГКО СССР специальную комиссию из числа крупных ученых СССР, работающих в области расщепления атомного ядра, которой поручить представить соображения о возможности проведения в СССР работ по использованию атомной энергии для военных целей».¹⁹

Из-за сложной обстановки на фронте предложенные мероприятия удалось реализовать только в марте 1942 года.

Хотя к этому времени отдельные советские разведчики уже начали собирать информацию по американскому атомному проекту. Например, Григорий Хейфец (оперативные псевдонимы «Харон» и «Гримериль») с ноября 1941 года по ноябрь 1944 года занимал пост резидента легальной резидентуры в Сан-Франциско (США) и принимал активное участие в разведыва-

¹⁷ Тольц В. Американские секреты советской атомной бомбы. // В мире спецслужб. 2005 год, сентябрь, № 1(09).

¹⁸ Справка 1-го Управления НКВД СССР о содержании полученной из Лондона агентурной информации о «совещании Комитета по урану». // Цит. по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938–1945: в 2 ч. Часть 1. – М., 1998. – С. 239–240.

¹⁹ Записка начальника 4-го спецотдела НКВД СССР наркому Л. П. Берии о работах по использованию атомной энергии в военных целях за рубежом и необходимости организации этой работы в СССР от 10 октября 1941 года. // Цит. по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938–1945: в 2 ч. Часть 1. – М., 1998. – С. 242–243.

тельном обеспечении советского атомного проекта.²⁰ Понятно, что речь идет о поиске новых источников информации и вербовке агентуры. Для этого он использовал связи своей любовницы Луизы Брэнстен, контакты функционеров компартии США и агента-групповода Айзека Фолкоффа (оперативный псевдоним «Дядя»), который сотрудничал с советской разведкой еще с двадцатых годов.

В декабре 1941 года Григорий Хейфец установил доверительный контакт с будущим руководителем американского атомного проекта Робертом Оппенгеймером. По данным ФБР, Айзек Фолкофф пытался организовать встречу между ученым и неким «Томом», высокопоставленным офицером советской разведки.²¹ Также известно, что Луиза Брэнстен в годы Второй мировой войны содержала светский салон, где происходили встречи между сотрудниками резидентуры советской разведки, их агентурой и людьми, интересовавшими Москву. Среди посетителей был и Роберт Оппенгеймер.²²

Родина высоко оценила вклад Григория Хейфеца в советскую атомную программу – наградила орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Напомним, что подчинялся он Павлу Фитину – начальнику внешней разведки. А тот, в свою очередь, – Лаврентию Берии.

О чем Берия доложил Сталину

В марте 1942 года Лаврентий Берия доложил Иосифу Сталину о добытой советской внешней разведкой информации по текущей ситуации в сфере проведения работ по использованию урана для военных целей во Франции, Англии, США и Германии. В частности, отмечалось, что такие работы ведутся с 1939 года в условиях режима секретности.

1. Английский Военный Кабинет сформировал Урановый комитет во главе с известным физиком Джорджем Паджетом Томсоном (в 1937 году стал лауреатом Нобелевской премии), который координирует работу английских ученых по теоретическим, экспериментальным и прикладным вопросам использования атомной энергии.

2. Перспективным материалом в этих целях является один из изотопов природного урана (U-235), обладающий свойством эффективного расщепления.

Значительные запасы урановой руды имеются в Канаде, в Бельгийском Конго, в Судетах и в Португалии.

Английские ученые Рудольф Пайерлс и Отто Фриш разработали метод выделения изотопа U-235 при помощи диффузионного аппарата доктора Симона, который рекомендован для практического использования получения материала урановой бомбы. (Отметим, что в первичном материале, поступившем из Великобритании, указано, что исходным сырьем для разделения изотопов является гексафторид урана, являющийся химически активным веществом, что приводит к усложнению работы сепарационного завода.)

3. Профессор Рудольф Пайерлс дал теоретическую оценку критической массы U-235 в 10 кг. Количество вещества меньше критического значения устойчиво и безопасно, в то время как в случае массы вещества больше критической в ней возникает прогрессирующая реакция расщепления, вызывающая колоссальной силы взрыв.

При проектировании бомб активная часть должна состоять из двух равных половин, в своей сумме превышающих критическую величину. Для производства максимальной силы взрыва этих частей U-235, по данным профессора Фергюссона, скорость перемещения масс должна составлять 6000 футов/сек (1,8 км/с). При уменьшении этой скорости происходит зату-

²⁰ Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. – СПб., М., 2001. – С. 384–386.

²¹ Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. – М., 2005., – С. 395–396.

²² Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. – М., 2005., – С. 406–407.

хание цепной реакции, и сила взрыва значительно уменьшается, но все же значительно превосходит силу взрыва обычного ВВ.

Профессор Тейлор рассчитал, что действие взрыва 10 кг U-235 будет соответствовать действию взрыва 1600 тонн тринитротолуола.

4. Основные проблемы в создании урановой бомбы связывались с выделением U-235 из других изотопов и получением необходимой скорости перемещения масс.

5. В качестве основных выводов отмечалось, что руководство Великобритании считает принципиально решенным вопрос о военном использовании атомной энергии U-235, создана предварительная теоретическая часть для проектирования и постройки завода по изготовлению урановых бомб, объединены в рамках урановой проблемы усилия крупных ученых, организаций и фирм Англии.

6. Специалистами по вопросам расщепления атомного ядра в СССР были названы академик П. Л. Капица, академик Д. В. Скобельцын и профессор А. А. Слущкий.²³

Контролируя ученых

В архиве Службы внешней разведки РФ хранится очень любопытный документ – рапорт начальника 1-го Управления НКГБ СССР Павла Фитина наркому госбезопасности Всеволоду Меркулову «О неудовлетворительном состоянии работ по атомному проекту и нарушении режима секретности в Лаборатории № 2», датированный 5 марта 1945 года. Автор склонен доверять изложенным в этом документе фактам. Коллеги начальника внешней разведки утверждали, что он не любил интриги, а вот к работе относился очень добросовестно. Согласно рапорту:

«...Добытые резидентурами в Нью-Йорке и Лондоне материалы, освещающие научную разработку проблемы Уран-235 как нового мощного источника энергии для мирных и военных целей, в течение 1943–1944 годов систематически направлялись и продолжают направляться в адрес наркома хим. промышленности тов. Первухина для использования их в Лаборатории № 2 АН СССР, созданной по специальному решению ГКО.

Со времени предоставления Вам рапорта в июле 1943 года о неудовлетворительном темпе работ в этой лаборатории и реализации в ней опыта работ английских и американских ученых на наших материалах положение до настоящего времени продолжает оставаться неудовлетворительным. Так, например:

1) За 1944 год нами было передано 117 наименований работ. На 86 работ до сих пор не получено никакого заключения, несмотря на неоднократные запросы с нашей стороны.

2) По имеющимся у нас данным, вопросы конспирации ведущихся работ Лаборатории № 2 находятся в ненадлежащем состоянии. Многие сотрудники Академии наук, не имеющие прямого отношения к этой лаборатории, осведомлены о характере ее работы и личном составе работающих в ней».²⁴

Судьба этого документа такая. С ним ознакомился Всеволод Меркулов, вернул его Павлу Фитину и приказал подготовить письмо руководителю советского атомного проекта Лаврентию Берии. Учитывая то, что никаких репрессивных мер не последовало (никого не расстреляли и не отправили на много лет в ГУЛАГ), можно предположить, что Берия каким-то иным, менее кровавым способом решил описанную в письме проблему.

²³ Угрошение ядра: И. А. Андрюшин, А. К. Чернышев, Ю. А. Юдин. – Саров, 2003. – С. 53–54.

²⁴ Рапорт начальника 1-го Управления НКГБ СССР П. М. Фитина наркому В. Н. Меркулову «О неудовлетворительном состоянии работ по атомному проекту и нарушении режима секретности в Лаборатории № 2 от 5 марта 1945 года». // Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938–1945: в 2 ч. Часть 2. – М., 2002. – С. 237–238.

Приложение 1

Перечень зарубежных «атомных секретов», которые добыла советская разведка в 1941–1945 годах

1. Устройство атомной бомбы

1941–1942 годы.

1. По данным из Великобритании, перспективным материалом для создания атомной бомбы является уран-235, обладающий свойствами эффективного расщепления и являющийся одним из изотопов природного урана.

2. По данным из Великобритании, количество вещества меньше критического значения устойчиво и безопасно, в то время как в случае массы вещества больше критической возникает прогрессирующая реакция расщепления ядер, вызывающая колоссальной силы взрыв.

С этой целью при создании атомной бомбы активная часть должна состоять из двух равных половинок, каждая из которых меньше критического значения, но в своей сумме превышающих критическую массу, и которые для производства взрыва должны быть соединены (принцип сближения). Необходимая скорость сближения масс оценена в 6000 футов в секунду (1,8 км/с).

Отмечается, что при уменьшении этой скорости происходит затухание цепной реакции и уменьшение силы взрыва, которая, однако, все еще значительно превосходит силу взрыва обычного ВВ.

Отмечается, что энерговыделение взрыва атомной бомбы будет соответствовать действию взрыва 1600 тонн тротила.

1943 год.

3. Информация из Великобритании о возможности использования в качестве материала для атомной бомбы элемента 94 с массовым числом 239 (плутоний-239), который может нарабатываться в урановых котлах.

4. В связи с данными из Великобритании о процессе самопроизвольного деления урана И. В. Курчатов отмечает, что этот процесс не позволяет до самого момента взрыва сосредотачивать уран в надкритической массе.

5. В связи с данными из Великобритании об использовании принципа сближения для создания атомной бомбы И. В. Курчатов отмечает, что этот способ не является для нас новым и аналогичный проект был предложен Г. Н. Флеровым.

6. В связи с данными из Великобритании о количестве и спектре вторичных нейтронов и величине сечения деления урана-235 И. В. Курчатов отмечает важность этих характеристик для определения минимального размера бомбы (критической массы) урана-235.

7. В связи с анализом разведданных о возможности получения в урановом котле экзосмия (плутония) И. В. Курчатов формулирует тезис, что этот путь может привести к получению необходимого материала для атомной бомбы.

1945 год.

8. Информация о разработке в США двух способов производства взрыва атомной бомбы:

- баллистического (принцип сближения);
- метода внутреннего взрыва (принцип имплозии).

Расчетное энерговыделение атомной бомбы массой около 3 тонн составляет от 2000 до 10 000 тонн ВВ. Ядерный взрыв будет сопровождаться не только образованием взрывной волны, но и развитием высокой температуры и мощным радиоактивным эффектом.

9. Оценка И. В. Курчатова, что «метод взрыва вовнутрь представляет большой интерес, принципиально правилен и должен быть подвергнут серьезному анализу».

10. Информация об использовании в США в атомной бомбе отражателя нейтронов из окиси бериллия.

11. Получение данных по способу симметризации эффекта взрыва в атомной бомбе на основе имплозии за счет способа расположения детонаторов и использования прослоек взрывчатых веществ различного действия.

12. Получение предварительных данных об устройстве атомной бомбы США на принципе имплозии.

13. Получение подробных данных об устройстве атомной бомбы США на принципе имплозии, включая описание:

- нейтронного инициатора в виде полоний-бериллиевого источника нейтронов;
- активного материала в виде δ -фазы плутония;
- оболочки из металлического урана;
- алюминиевой оболочки;
- взрывчатого вещества и симметризирующей линзовой системы;
- особенностей сборки атомной бомбы.

2. Фундаментальные физические данные

1941–1942 годы.

1. По данным из Великобритании, критическая масса урана-235 определена в пределах 9–43 кг в зависимости от предположений о величине сечения деления урана, которое требует экспериментального уточнения.

Отметим, что верхнее значение приведенного диапазона (43 кг, которое близко к действительной критической массе урана-235, составляющей около 50 кг), содержащееся в исходных материалах, не попало в доклад сотрудников НКГБ для Л. П. Берии, и далее, в доклад Л. П. Берии И. В. Сталину, где используется значение 10 кг в качестве критической массы урана-235.

1943 год.

2. По данным из Великобритании, отмечается факт подтверждения процесса самопроизвольного деления урана (открыт Г. Н. Флеровым и К. А. Петряком).

3. Данные из Великобритании содержат фактические значения сечения деления ядер U-235 на уровне $\sigma_f = (2-3)$ барн в диапазоне энергий нейтронов от 200 до 800 кэВ. И. В. Курчатов отмечает важность этих данных, так как ранее экспериментальные данные охватывали только небольшую область энергий нейтронов, а теоретические результаты давали различные результаты для существенного диапазона энергий нейтронов от 1 кэВ до 1 МэВ.

И. В. Курчатов приводит в своем анализе две теоретические кривые для сечения деления, по одной из которых сечение деления составляет (1–3) барн, а по другой – (0,03–3) барн в диапазоне энергий нейтронов от 100 эВ до 1 МэВ. (Отметим, что по современным данным сечение деления урана-235 в диапазоне энергий нейтронов от 200 до 800 кэВ составляет $\sigma_f = 1,32$ барна.)

4. Данные из Великобритании содержат значения числа вторичных нейтронов на акт деления ($\nu = 2-3$ нейтрона), а также энергетический спектр вторичных нейтронов.

И. В. Курчатов отмечает необходимость выяснения: к каким (быстрым или медленным) нейтронам относятся эти данные – и отмечает их важность, если они относятся к быстрым нейтронам. (Отметим, что по современным данным для урана-235 $\nu = 2,42-3,04$ во всем энергетическом диапазоне от тепловых нейтронов до энергий в несколько мегаэлектронвольт, а

энергетическое распределение вторичных нейтронов практически не зависит от энергии нейтронов, делящих ядро.)

5. В связи с возможностью использования эка-осмия-239 (плутония) в качестве материала для атомной бомбы И. В. Курчатов отмечает необходимость получения данных о характеристиках деления ядер этого изотопа.

1944 год.

6. Информация о существовании радиационного захвата нейтронов ураном-235 и плутонием-239. Данные о том, что сечение радиационного захвата плутония-239 для медленных нейтронов близко к сечению деления. Данные о том, что число вторичных нейтронов при делении плутония-239 медленными нейтронами равно трем. Информация об отступлении от закона $1/v$ в сечении поглощения медленных нейтронов.

7. Получение данных о сечениях взаимодействия нейтронов с ураном, свинцом, кислородом, водородом.

8. Получение данных о числе нейтронов ($\nu = 2,6 \pm 0,5$) при спонтанном делении.

1945 год.

9. Получение точных данных сечений деления урана-235 и плутония-239 быстрыми нейтронами различных энергий.

10. Получение данных о точных значениях критических радиусов для урана-235 и плутония-239.

11. Получение данных о числе вторичных нейтронов, образующихся при делении.

12. Получение данных о процессе спонтанного деления для плутония-240.

13. Получение данных по схеме распространения детонационной волны, процессе деформации материала отражателя, сжатия тела взрывом.

14. Получение данных о свойствах плутония в различных фазах и о его сжимаемости.

15. Получение данных о сечениях деления урана-233 и о возможности его использования для создания атомной бомбы.

3. Разделение изотопов

1941–1942 годы.

1. Для практического получения материала для атомной бомбы (уран-235) в Великобритании рекомендован метод разделения изотопов урана при помощи диффузионного аппарата.

Исходным сырьем для процесса разделения предполагается гексафторид урана, являющийся химически активным веществом, что приводит к усложнению процесса.

1943 год.

2. В материалах, полученных из Великобритании, отмечается, что единственным рациональным способом разделения изотопов урана является газодиффузионный метод. Материалы содержали подробное рассмотрение всех звеньев разделительной машины, которое позволяло разработать у нас модели разделительной установки.

Предпочтение метода диффузии методу центрифугирования явилось для наших специалистов неожиданностью, так как метод диффузии считался у нас практически непригодным для разделения изотопов тяжелых элементов.

3. В материалах, полученных из Великобритании, кратко рассматривались методы термодиффузии, центрифугирования и электромагнитный метод для разделения изотопов урана, которые характеризовались как малопригодные способы для решения данной задачи.

Работы по анализу возможностей этих методов проводились под руководством Я. Б. Зельдовича, Ф. Ф. Ланге, Л. А. Арцимовича.

4. В материалах, полученных из США, отмечается, что из нескольких методов разделения изотопов урана наиболее пригодным является метод газовой диффузии с использованием гексафторида урана и с этой целью в США начато строительство производственных установок.

1944 год.

5. Получение данных о разработке в США Эрнстом Лоуренсом электромагнитного способа разделения изотопов урана.

6. Получение данных об использовании фтороуглеродов в качестве смазывающих веществ в разделительной машине и о способах их химического синтеза.

7. Получение данных о восстановлении металлического урана из четырехфтористого урана.

4. Ядерные реакторы

1942–1943 годы.

1. Информация из Великобритании об осуществимости цепной реакции в смеси окиси природного урана (или металлического урана) с тяжелой водой.

И. В. Курчатов пишет, что эта информация явилась неожиданной для наших физиков вследствие противоречивых представлений о величине сечения захвата тепловых нейтронов в тяжелой воде. По данным Ю. Б. Харитона и Я. Б. Зельдовича, развитие цепной реакции в смеси «уран – тяжелая вода» возможно при условии, чтобы сечение захвата нейтронов тяжелым водородом не превышало $0,3 \times 10^{-26} \text{ см}^2$. По результатам опубликованных американских экспериментов, которыми мы пользовались, эта величина составляет 10^{-26} см^2 , и таким образом мы пришли к выводу о невозможности осуществления цепной реакции в смеси «уран – тяжелая вода» (по современным данным сечение захвата тепловых нейтронов дейтерием составляет $0,06 \times 10^{-26} \text{ см}^2$). В СССР не было этих экспериментальных данных из-за отсутствия необходимого количества тяжелой воды.

В связи с этой информацией И. В. Курчатов отметил необходимость рассмотрения как возможно более перспективных неоднородных систем, когда уран сконцентрирован в блоках внутри тяжелой воды, и поручил Ю. Б. Харитону и Я. Б. Зельдовичу провести сравнительный анализ однородных и неоднородных систем.

2. Информация из Великобритании о возможности получения в урановом котле элемента-94 с массовым числом 239 при захвате нейтронов на уране-238 как материала для атомной бомбы.

3. Информация из США о подготовке производства тяжелой воды в количестве 250 кг в месяц.

1944 год.

4. Информация из США о возможности создания реактора на основе обычной воды и металлического урана.

5. Информация из США о способах очистки урана от нейтронно-поглощающих примесей.

6. Информация из США о способах охлаждения уран-графитового котла – водяным охлаждением и охлаждением гелием.

7. Получение из США секретного справочника по уран-графитовым реакторам.

8. Информация из США о параметрах урановой решетки в графите, данные о распределении тепловых нейтронов, о регулировании процесса в котле с помощью нейтронно-поглощающих стержней из бора или кадмия.

9. Информация о необходимом количестве тяжелой воды (3–4 тонны) для котла на тяжелой воде.

10. Данные о котлах на основе обычной воды и стержней урана, обогащенных по урану-235.

5. Организация работ

1941 год.

1. Работа по использованию урана для военных целей ведется во Франции, Великобритании, США и Германии с 1939 года.

2. В 1941 году Военный кабинет Великобритании сформировал Урановый комитет во главе с Дж. П. Томсоном для координации работ по теоретическим, экспериментальным и прикладным вопросам использования атомной энергии.

3. Значительные запасы урановой руды имеются в Канаде, Бельгийском Конго, в Судетах и Португалии.

4. В Великобритании в качестве основной проблемы в создании атомной бомбы определено выделение урана-235 из природного урана.

5. Руководство Великобритании считает принципиально решенным вопрос о возможности военного использования урана-235. В рамках урановой проблемы объединяются усилия крупных ученых, организаций и фирм.

1942–1943 годы.

6. По материалам из Великобритании в качестве основного метода разделения изотопов урана определен газодиффузионный метод. Это определило включение в план работ Лаборатории № 2 по проблеме разделения работы по методу диффузии наряду с методом центрифугирования.

Рассмотрение возможностей методов термодиффузии, центрифугирования и электромагнитного метода для разделения изотопов урана в Лаборатории № 2.

7. В связи с рассмотрением материалов из Великобритании И. В. Курчатов отмечает, что они заставляют нас пересмотреть свои взгляды по многим вопросам проблемы и установить новые для советской физики направления в работе:

- выделение урана-235 газовой диффузией;
- осуществление ядерного горения в котле «уран – тяжелая вода»;
- изучение свойств элемента эка-осмия (плутония-239).

Он отмечает также, что вся совокупность сведений указывает на техническую возможность решения всей проблемы в значительно более короткий срок, чем думают наши ученые, не знакомые с ходом работ за границей.

1945 год.

8. Информация о создании в США:

- лагеря «Х», строительства завода по производству U-235 в Вудс-Холл, штат Теннесси;
- лагеря «W», производство плутония в Хэнфорде, штат Вашингтон;
- лагеря «Y», базы исследовательских и экспериментальных работ по созданию атомной бомбы в Лос-Аламосе, штат Нью-Мексико.

9. Получение списка ведущих специалистов в Лос-Аламосе, работающих над созданием атомной бомбы.

Источник: Укрощение ядра: И. А. Андрюшин, А. К. Чернышев, Ю. А. Юдин. – Саров, 2003. – С. 50–54.

Глава 2

Командуя «промышленными шпионами»

Один из мифов гласит: «Перед войной Лаврентий Берия „обезглавил“ советскую внешнюю разведку». Вот только факты свидетельствуют об обратном. Когда началась Великая Отечественная война, то объем добытой разведчиками информации из США и других западных стран резко возрос. И причина этого не только в том, что они активизировали свою деятельность, а также в наличии у них завербованной еще в предвоенный период агентуры. Другой важный факт. Любая добытая разведчиками информация сначала попадает на стол к их начальству, которое находится в Москве, а только потом обобщенные и многократно проверенные данные докладывают руководству страны. В качестве примера можно указать на то, что с добытыми советской внешней разведкой осенью 1941 года сведениями о реализации атомного проекта в Великобритании сначала ознакомился нарком внутренних дел Лаврентий Берия, которому подчинялась разведка, а только потом он доложил эту информацию Иосифу Сталину. Сочтя ее ценной и важной. А ведь мог и не докладывать. И сложно сказать, как тогда бы развивалась история всего мира. Подробно об этом будет рассказано в следующей главе.

А пока что опровергнем другой популярный миф. «В годы Великой Отечественной войны советская разведка сконцентрировала все усилия на добыче атомных секретов и действовала исключительно на территории США». В реальности она оперировала по всему миру.²⁵ Ниже мы расскажем кратко лишь об операциях на территории США в доказательство того, что при Лаврентии Берии разведка работала эффективно и результативно.

Политический и экономический шпионаж на территории США

В трех легальных резидентурах (в Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско) работало по 13 офицеров разведки в каждой. К ним следует прибавить сотрудников подрезидентур в Лос-Анджелесе, Портленде, Сиэтле и некоторых других городах. Однако эти сравнительно небольшие штаты резидентур компенсировались многими десятками кадровых офицеров-разведчиков, работавших под прикрытием Амторга, представительства советского Общества Красного Креста, ТАСС, Совфильмэкспорта и некоторых других учреждений. По мнению историка В. В. Познякова, с 16 ноября 1941 года по 21 февраля 1946 года в США работало от 42 до 63 сотрудников легальных и нелегальных резидентур. В годы Великой Отечественной войны они контролировали работу от 372 до 548 агентов. Хотя отдельные западные историки называют еще более высокую цифру. Для сравнения – в апреле 1941 года советская внешняя разведка имела 221 агента.²⁶

В декабре 1941 года, вскоре после нападения японцев на Перл-Харбор и заявления Адольфа Гитлера об объявлении войны США, резидентом легальной резидентуры в Нью-Йорке был назначен Василий Зарубин («Максим»).

Тогда же в США прибыл нелегал Ицхак Ахмеров («Юнг», «Альберт»). Ему предстояло создать нелегальную резидентуру. В марте 1942 года он переехал из Нью-Йорка в Балтимор, откуда было удобнее руководить агентами, работающими в Вашингтоне. Там «Юнг» совместно с местным советским агентом «Хозяином» занялся скорняжным и пошивочным бизнесом, чтобы иметь занятие, служащее прикрытием. Несмотря на удачную «легализацию», в оперативной деятельности у «Альберта» возникли определенные проблемы. Так, Майкл Стрейт

²⁵ Дегтярев К. Внешняя разведка СССР. – М., 2009. – С. 112–132.; Колпакиди А. И., Север А. Разведка в годы ВОВ. – М., 2010. – С. 37–127.

²⁶ Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. – 1999. – С. 141.

(«Нишел»), на которого «Юнг» возлагал столь большие надежды перед Второй мировой войной, отказался возобновлять работу в качестве советского агента. В последний раз они встретились в Вашингтоне в начале 1942 года.

Наверно, это была единственная крупная неудача нелегала. Связи с большинством других довоенных агентов, однако, были успешно восстановлены. Среди тех, кто возобновил работу, были начальник отдела стран Латинской Америки Государственного Департамента США (занимал этот пост с 1935 года по июль 1944 года, затем на дипломатической службе) Лоренс Даггэн («Фрэнк», «Принц», «Шервид») и старший чиновник Министерства юстиции США Гарри Декстер Уайт («Юрист»).

Вице-президент США Генри Уоллес (занимал этот пост в 1941–1945 годах) признался спустя много лет, что если бы больной президент США Рузвельт умер в этот период и он бы стал президентом, то назначил бы Даггэна своим государственным секретарем, а Уайта – министром финансов. И только то, что в январе 1945 года пост вице-президента занял Гарри Трумэн, а Рузвельт прожил еще три месяца, не позволило советской разведке провести самую уникальную операцию в своей истории, когда два ее агента стали бы членами правительства США! История не терпит сослагательных наклонений, поэтому не будем развивать этот сюжет.

На связи у Ицхака Ахмерова находились и другие агенты – высокопоставленные чиновники государственного аппарата США. Их основная ценность была не только в огромном объеме передаваемой в Москву информации (59 катушек с микроплёнкой в 1942 году, 211 в 1943 году, 600 в 1944 году, 1896 в 1945 году), но и в том, что каждый из них руководил своей группой агентов. С одной стороны, это повышало эффективность работы самого «Юнга», а с другой – снижало вероятность провала.

Одной из таких групп руководил Натан Силвермастер («Товарищ», «Роберт», «Грег») – статистик из Администрации по безопасности сельского хозяйства, позднее переведенный в Управление экономической войны. Роль связников между «Товарищем» и «Юнгом» выполняла Элизабет Бентли («Мирна», «Умница»), которая подчинялась еще одному советскому разведчику – нелегалу Якову Голосу («Звук»). Подробно об этом человеке рассказано в книге Теодора Гладкова «Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента»,²⁷ поэтому не будем подробно останавливаться на этой теме.

На связи у «Звука» находились несколько ценных агентов. Среди них можно назвать сотрудника Минфина США Соломона Адлера («Закс»)²⁸. Другой «тайный информатор Москвы» – бывший журналист, а в военное время сотрудник разведки британец Седрик Белфридж («Чарли»), который служил в расположенном в Нью-Йорке Центре координации британской разведки. Данная организация занималась координацией деятельности британской разведки и контрразведки с аналогичными американскими учреждениями.²⁹ Справедливости ради отметим, что и в органах американской разведки также были «тайные информаторы Москвы». Например, Джозеф Грегг в годы Второй мировой войны работал в Управлении координатора по межамериканским делам, а в конце 1944 года был переведен в Государственный департамент. Агент передавал информацию об американской военно-морской и армейской разведке и доклады ФБР, касающиеся деятельности коммунистов и советских агентов в Центральной и Южной Америке.³⁰

В июне 1942 года в США было создано Управление стратегических служб (УСС) – предшественник ЦРУ. Понятно, что с момента рождения УСС было объектом повышенного внимания Москвы. Советские агенты относительно легко смогли проникнуть в эту организацию.

²⁷ Гладков Т. К. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. – М., 2007.

²⁸ Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. – М., 2002. – С. 324.

²⁹ Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. – 1999. – С. 146.

³⁰ Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 413.

Одна из причин – либеральное отношение руководителя УСС Уильяма Донована к коммунистам и тем, кто придерживался левых политических взглядов. Однажды он заявил: «Я бы и Сталина включил в платежную ведомость УСС, если бы считал, что это поможет нам победить Гитлера». Поэтому нет ничего удивительного в том, что на протяжении Великой Отечественной войны советская внешняя разведка знала об американской значительно больше, чем могло присниться в самом кошмарном сне Уильяму Доновану.

Среди «тайных информаторов Москвы» можно назвать Дункана Ли («Кох»), который занимал «скромную» должность личного помощника руководителя УСС³¹ и Карла Марзани («Тони Уэльз») – помощника начальника отдела графики (сотрудники этого подразделения занимались подготовкой к документам Управления иллюстративного материала (карты, схемы, графики и т. п.).³² Другие советские агенты: Морис Гальперин («Заяц»), Джулиус Джозеф («Осторожный») – работал в Дальневосточной секции УСС (разведка против Японии) – и его супруга Белла Джозеф (работала в отделе кинопроката УСС),³³ Дональд Уилер («Изра») и Джейн Златовски («Слэнг»). Последняя была завербована в 1938 году. С 1943 года по 1946 год служила в УСС: с июля 1944 года по март 1945 года – в Канди (Цейлон), с марта по сентябрь 1945 года – в Калькутте, в октябре – ноябре 1945 года – в Рангуне, Бангкоке, на Суматре и Яве.³⁴ Ее коллега Хелен Кинан («Ель», «Лиственница») в 1945 году работала в ведомстве прокуратуры США, а также в отделе военных преступлений стран «Оси», который первоначально находился в подчинении УСС.³⁵ Также можно назвать консультанта УСС по Германии Хорста Бэрэнспрунга, сотрудницу испанского отдела УСС Хелен Тенней, сотрудника югославского отдела УСС Джорджа Вучинича, сотрудника русского отдела Управления анализа УСС Леонарда Минца и других.

В русском, испанском, балканском, венгерском и латиноамериканском отделах Управления исследований и анализа УСС и в его германском, японском, корейском, итальянском, испанском, венгерском и индонезийском оперативных отделах трудилось несколько десятков коммунистов. Высока вероятность того, что большинство из них были советскими агентами или выполняли отдельные поручения Москвы.³⁶

Перечисленные выше агенты – лишь кусочек видимой части айсберга. Так, существовала еще группа, состоящая из сотрудников различных правительственных учреждений, расположенных в Вашингтоне. Ее руководителями были Виктор Перлоу («Рейдер») и Чарльз Крамер («Лот»). Ее членами были: Эдвард Фицджеральд, Гарри Мэгдов («Кан», «Тан»), адвокат Джон Абт («Морис»),³⁷ Чарльз Флато и Гарольд Глассер.

Виктор Перлоу с сентября 1939 года по сентябрь 1940 года служил в Министерстве торговли США, в 1940–1941 годах – старший экономический аналитик Министерства торговли США, позже – начальник группы анализа статистических данных Исследовательского отдела Управления регулирования цен. С февраля 1943 года по декабрь 1945 года – сотрудник Советательного совета по национальной обороне Управления регулирования цен и Отдела распределения самолетов Управления военного производства.³⁸

Гарри Мэгдов («Тан», «Кан») с октября 1940 года по 15 августа 1941 года служил в Отделе статистики Управления военной продукции и Отдела по осуществлению руководства в чрезвычайных условиях. С августа 1941 года по май 1943 года – сотрудник Бюро исследова-

³¹ Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. – М., 2002. – С. 355.

³² Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 437.

³³ Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. – М., 2002. – С. 345.

³⁴ Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 457.

³⁵ Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. – М., 2002. – С. 352.

³⁶ Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. – 1999. – С. 143.

³⁷ Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. – М., 2002. – С. 324.

³⁸ Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 441.

ний и статистики Управления военной продукции. С мая 1943 по июль 1944 года служил в Отделе станков Управления военной продукции. С июля 1944 года по март 1946 года работал в Бюро внешней и внутренней торговли округа Колумбия. Передавал информацию экономической тематики.³⁹

Чарльз Флато – служащий Совета по экономическому благосостоянию США. Передавал информацию военно-политического и экономического характера.⁴⁰

Можно также назвать высокопоставленного американского чиновника Роберта Миллера. С сентября 1941 года по июнь 1944 года он руководил Отделом политических исследований Управления координатора по латиноамериканским делам, с июня 1944 года по декабрь 1946 года был сотрудником Комитета по информации Отдела Ближнего Востока Государственного департамента, затем – помощник начальника отдела исследований и публикаций Госдепартамента.⁴¹

Операции научно-технической разведки на территории США

Подлинная и подробная история советского государственного промышленного шпионажа на территории США еще не написана, и маловероятно, что такая книга появится в ближайшие годы. Никто не допустит независимых историков в архив СВР РФ, где хранится вся оперативная переписка легальной и нелегальной резидентур с Центром. А без этих документов невозможно установить оперативные псевдонимы и места работы большинства «тайных информаторов Москвы», а также перечень переданных ими сведений.

Существует устойчивый миф, что немногочисленные советские агенты информировали Москву исключительно о секретах американского атомного проекта. На самом деле это не так. Если бы существовала галерея славы героев советской НТР, где на стенах были развешены портреты граждан США – тех, кто считал своим патриотическим долгом помочь СССР в его борьбе с фашизмом, – то монолог экскурсовода звучал бы так:

«*Сетер*» – инженер одной из ведущих компаний, выпускающей различную радиоаппаратуру для вооруженных сил США, в том числе радары и сонары (приборы для определения точного местонахождения подводных лодок в погруженном состоянии). Агент был привлечен к сотрудничеству летом 1942 года. Очень дисциплинирован, не сорвал не одной явки, передал много секретных документов, которые представляли большой интерес для наших научно-исследовательских институтов. Ежегодно передавал по две-три тысячи фотолистов секретных материалов, большинство из которых получили оценки «ценный» и «весьма ценный».

По указанию Центра в конце 1945 года работавший с ним А. Феклисов от имени советской разведки сердечно поблагодарил «Сетера» и законсервировал связь с ним, передав деньги на непредвиденные расходы.⁴² ФБР так и не смогло установить личность этого агента.

«*Ири*» («*Эрнст*») – Поль Нахин, доктор химических наук, специалист по искусственному каучуку, был завербован в 1943 году.

«*Кирилл*» – этот агент имел широкий круг знакомых среди инженерно-технического персонала и рабочих авиационной промышленности. Он сам работал на заводе, выпускавшем самолеты, и одновременно был профсоюзным активистом. Он регулярно встречался с сотруд-

³⁹ Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 435.

⁴⁰ Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 456.

⁴¹ Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 433.

⁴² Чертопруд С. В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. – М., 2002. – С. 54–55.

ником резидентуры А. Феклисовым и каждый раз приносил с собой в портфеле пятьсот-шестьсот страниц секретных материалов по авиации и реактивной технике.

Этот человек прекратил сотрудничество в конце 1944 года, когда его избрали на руководящую должность в профсоюзе, и он вынужден был переехать в другой город.⁴³ Вероятно, основная причина «разрыва» с Москвой – он перестал представлять интерес для Лубянки в качестве источника секретной информации.

«Конструктор» («Крон») – Абэ Бротхман – инженер-конструктор по химическому машиностроению, находился на связи у Гарри Голда.

«Хват» – опытный химик, который трудился на одном из заводов химического концерна «Дюпон де Немур». Он передал подробную информацию по нейлону и новейшим видам взрывчатых веществ.

Агент не увлекался политикой и работал исключительно на материальной основе – ради денег, которые ему требовались для оплаты обучения дочери и выплаты ссуды за купленный дом. Он получал в два раза меньше, чем хотел, но все равно продолжал торговать технологическими секретами. Работавший с ним сотрудник резидентуры С. М. Семенов и заместитель резидента по НТР Л. Р. Квасников считали, что это оптимальный вариант работы с данным информатором. «Если мы будем выплачивать агенту значительно большее вознаграждение, то он быстро построит дом, сделает необходимые накопления и прекратит сотрудничество с нами», – утверждали они, и с их мнением полностью соглашался Центр.⁴⁴

«Элл» («Бир») – Альфред Слэк – инженер-химик, сотрудник фирмы «Eastman Kodak». Был завербован в 1938 году. Предоставлял информацию о производстве кино- и фотопленки, способе промышленного извлечения серебра из использованной кинопленки и о взрывчатых веществах, разработанных заводом «Holston Ordnance Works». Связь с ним была утрачена в начале 1945 года. Арестован в 1950 году и приговорен к 15 годам тюремного заключения.⁴⁵

«Кордел» был завербован советской разведкой в начале 1942 году. По версии, которой придерживаются ветераны советской разведки, в этом заслуга «Кирилла». По данным независимых историков, склонил к сотрудничеству этого ученого «атомный шпион» Юлиус Розенберг.

Способный научный сотрудник в области авиации Уильям Перл с 1940 года принимал участие в разработке целого ряда секретных военных проектов в США. Работал в лаборатории Национального консультативного комитета по авиации (НАСА) и участвовал в конструировании новейшего истребителя по контрактам военного министерства. Он имел доступ к поступающим в конструкторское бюро секретным научно-исследовательским работам и наставлениям по эксплуатации новейших самолетов, которые были разработаны по заказам военного ведомства на других заводах.

От «Кордела» была получена полная документация о первом американском реактивном истребителе-бомбардировщике P-80A Shooting Star компании «Локхид». Кратко расскажем о том, что представляла собой эта машина.

В 1943 году Командование ВВС США было сильно обеспокоено появлением на вооружении у Люфтваффе реактивных истребителей Me.163 и Me.262. ВВС США заказали

⁴³ Феклисов А. За океаном и на острове: записки разведчика. – М., 1994. – С. 81–83

⁴⁴ Феклисов А. За океаном и на острове: записки разведчика. – М., 1994. – С. 56–57

⁴⁵ Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 445; Чертопруд С. Наградить и забыть. // Независимое военное обозрение. 2002 год, 16 августа.

фирме «Локхид» проект реактивного истребителя на основе британского двигателя Havilland (Halford) H-1b с центробежным компрессором «Гоблин». Время на разработку отводилось необычайно короткое – 180 дней. Исполнитель успешно справился с заказом, и проект XP-80 был разработан всего на два дня позднее поставленного срока. Однако проблемы с двигателем отсрочили его летные испытания. Первый полет этой машины состоялся лишь в январе 1944 года. В феврале 1944 года был создан прототип XP-80А с американским ТРД (турбореактивный двигатель) I-40 «Дженерал Электрик».

Первые серийные образцы самолета поступили на вооружение в 1945 году под названием P-80А Shooting Star. Самолеты модифицированной версии этой модели принимали участие в корейской войне и состояли на вооружении американской армии до 1953 года.

По мнению некоторых журналистов и историков, данные, переданные «Корделом», позволили СССР в самые короткие сроки ликвидировать свое отставание от США в области создания реактивных двигателей и самолетов. Как следствие, в ходе Корейской войны 1953 года советские реактивные истребители превосходили по своим характеристикам американские, и только форсированное создание в США новейших реактивных истребителей позволили уравновесить возможности советских и американских ВВС.⁴⁶ Ну а северокорейским ПВО и ВВС (нельзя забывать о военной и военно-технической помощи СССР) удалось уничтожить большинство (35 %) экземпляров этой машины.

По официальным данным, в Корею 14 «Shooting Star» было сбито истребителями противника, 113 – зенитным огнем и 150 потеряно от других причин. В то же время «Шутинг стары» совершили 98 515 боевых вылетов и заявили об уничтожении 17 самолетов противника в воздухе (включая три МиГ-15) и 21 на земле.⁴⁷

Хотя агент передал в Москву и множество других секретных сведений. Например, только за 1944 год от него поступили 98 законченных секретных научно-исследовательских работ объемом более пяти тысяч страниц. Половина из них получила оценку «весьма ценные», 40 % – «ценные», 10 % – «представляющие оперативный интерес».⁴⁸

«Гном» – Вилли Матерперл, инженер-электрик, специалист по авиации, работал в лаборатории НАКА – центре авиадвигателестроения в Кливленде. Находился на связи у Гарри Голда.

«Стенли» – был привлечен к сотрудничеству в 1942 году разведчиком Моховичем. Агент имел ученую степень доктора технических наук и руководил большой группой научных сотрудников в лаборатории «Вестерн электрик компани» – одной из крупнейших американских радиотехнических компаний, находящейся недалеко от Нью-Йорка. Очень увлекался радиоэлектроникой, был активным членом радиотехнического общества США, где приобрел широкий круг знакомых среди коллег в корпорациях «Радио корпорейшн оф Америка», «Дженерал электрик», «Вестингауз» и др.

От него поступала подробная информация, чертежи, инструкции, наставления по эксплуатации различной секретной аппаратуры, кроме того, радиолампы и детали от прибора «свой-чужой», с помощью которого американский летчик мог простым нажатием кнопки сразу установить, чей самолет находится в поле зрения – свой или вражеский.

В конце 1942 года «Стенли» завербовал своего приятеля и подчиненного «Ретро» («Мэтра», «Скаута»). Вместе с ним он регулярно отбирал наиболее интересные материалы по новейшим радиотехническим устройствам (радары, авиационные прицелы и др.).

⁴⁶ Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. – М., 2003. – С. 21.

⁴⁷ Фирсов А. «Шутинг Стары» в Корею. // <http://www.airwar.ru/history/locwar/koreya/f80/f80.html>.

⁴⁸ Феклисов А. За океаном и на острове: записки разведчика. – М., 1994. – С. 76–78; Чертопруд С. «Антенна» советской разведки. // Независимое военное обозрение. 2002, 31 мая; Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. – М., 2003. – С. 234.

«Стенли» имел право выносить секретную документацию за территорию предприятия – для работы в домашней обстановке. Кроме этого, он имел право в случае служебной необходимости разрешать своим сотрудникам брать материалы для работы в вечернее и ночное время дома. Чем не раз пользовался – в интересах советской разведки.

Вместе с «Ретро» он регулярно он регулярно отбирал наиболее интересные материалы по новейшим радиотехническим устройствам – различного рода радарам, прицелам для бомбометания, зенитным орудиям и многому другому.

«Стенли» в августе 1943 года привлек к сотрудничеству Мортон Собелла («Коно», «Реле», «Серб») и еще одного агента – «Нэта».⁴⁹

«Коно» («Реле», «Серб») – Мортон Собелл был главным радиоинженером компании «Дженерал электрик» и возглавлял научно-исследовательскую группу по радиолокаторам сантиметрового диапазона. Мортон Собелл передал в Москву 40 научно-исследовательских работ на нескольких тысячах страниц. Только в 1945 г. от него было получено две тысячи листов секретной информации. Большинство материалов «Коно» получили оценку «весьма ценные». Они касались радаров для подводных лодок, инфракрасной аппаратуры, прицелов для управления артиллерийским огнем и т. д. Некоторые прицельные устройства на испытаниях, по словам «Коно», показали поразительную точность, за что американские специалисты то ли в шутку, то ли всерьез называли их «прицелами третьей мировой войны».

Также Мортон Собелл регулярно информировал Москву о заседаниях Координационного комитета США по радиотехнике. Эти отчеты представляли огромный интерес для советских руководящих органов в области науки и техники, ибо не только позволяли находиться в курсе всех разработок, ведущихся в США, но и давали возможность знать перспективные планы американцев на ближайшие десятилетия. От него поступили и первые сведения о создании американцами системы управления ракетами-носителями атомных боезарядов.⁵⁰

«Нэт» – занимал должность главного инженера на заводе компании – одного из лидеров в радиотехнической отрасли США. Передал секретные документы – наставление по эксплуатации различных систем наземных, самолетных и морских радаров.⁵¹

«Мясник» – агент-наводчик легальной резидентуры в Сан-Франциско, предоставлявший ей данные о людях, работавших в нефтедобывающей и авиационной промышленности, для их последующей вербовки.⁵²

«Ретро» («Мэтр», «Скаут») начал сотрудничать с советской разведкой в 1942 году. До конца 1943 года всю информацию от Джоэла Барра советская разведка получала через его друга Юлиуса Розенберга. Затем резидент Василий Зарубин («Максим») принял решение передать этого агента на связь Феклисову («Калистрату»).

«Мэтр» служил в научно-исследовательском центре «Вестерн электрик компании», где разрабатывалась и изготовлялась сверхсекретная военная радиотехника. Он слыл очень талантливым специалистом, имел несколько изобретений и возглавлял научно-исследовательскую секцию, занимающуюся созданием системы для установления местонахождения артиллерийских орудий противника путем определения траектории и скорости полета снаряда.⁵³

⁴⁹ Чертопруд С. В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. – М., 2002. – С. 56–57.

⁵⁰ Феклисов А. За океаном и на острове: записки разведчика. – М., 1994. – С. 84–95

⁵¹ Чертопруд С. В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. – М., 2002. – С. 59.

⁵² Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 437.

⁵³ Феклисов А. Признание разведчика. – М., 1999. – С. 151–158.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.